

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ

М.С. Меркулова, студент

Т.А. Калентьева, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-5-3-139-143

Аннотация. В статье изучена роль и значение электронных доказательств в современной правоприменительной практике. В целях решения проблемы необходимости законодательного закрепления понятия названных доказательств, отнесения их к одному из видов доказательств, перечень которых содержится в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, представлен сравнительный анализ мнений отечественных исследователей. Рассмотрен вопрос о надлежащем способе получения электронных доказательств с опорой на позиции высших судов и законодательную базу прошлых лет.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронные сведения, виды доказательств, допустимость доказательств, информационные технологии.

Развитие информационных технологий и повсеместное внедрение цифровизации оказывает значительное влияние на современную действительность; экономическое, политическое и правовое пространство.

Исследователи не раз отмечали существенные изменения характера современной преступности, смещение вектора интересов правонарушителей в сторону киберпространства [1]. Противоправное использование компьютерной информации, дистанционное управление банковскими операциями и ряд других преступлений, совершаемых в обсуждаемой сфере, не только нарушают права отдельной личности, но и подрывают национальную безопасность государства, чем объясняется острая необходимость закрепления подобного рода преступлений в материальных правовых нормах, а также механизмов, способствующих их раскрытию, в процессуальных нормах права.

Замечая тенденцию роста числа преступлений, совершаемых в киберпространстве, законодатель объединил преступления в сфере компьютерной информации в отдельную главу 28 УК РФ, а также выделил новый вид мошенничества – мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Признаки объективной стороны, предмет указанных преступлений неразрывно связаны с элек-

тронной информацией, использование которой в качестве доказательств является достаточно острой проблемой современной правоприменительной практики ввиду отсутствия легального определения понятия «электронные доказательства» и регламентированной процедуры их собирания, надлежащего оформления, проверки и оценки. Важно отметить, что такие доказательства также являются значимым средством доказывания в рамках отдельных стадий уголовного процесса по иным преступлениям.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления понятия электронных доказательств является дискуссионным в кругах исследователей и правоведов. Можно выделить две противоположные точки зрения на данную проблему. Одни исследователи придерживаются мнения о том, что закрепление понятия «электронные доказательства» необходимо ввиду неоднозначности характера сведений, её составляющей [2]. Иная же группа исследователей считает, что введение легального понятия «электронные доказательства» не решит глобальные проблемы и споры, которые возникают в правоприменительной практике [3]. Они обращают внимание на сходство способов доказывания при использовании электронных доказательств и

других доказательств, понятие которых уже имеет законодательное закрепление.

Руководствуясь тем, что в легальном определении «доказательства» отсутствует указание на характер и конкретные признаки сведений, его составляющей, исходя из формулировки «любые сведения», сделаем вывод о том, что закрепление конкретных признаков в законодательном определении не является острой потребностью. Кроме того, принимая во внимание темпы развития современных технологий, указание признаков и свойств всех информационных процессов, которые могут быть исследованы для вынесения справедливого решения по уголовному делу, вряд ли представляется возможным.

На наш взгляд, наиболее значимым является разрешение вопроса о процессуальной процедуре, связанной с приданием электронным сведениям статуса доказательств. В том случае, если данный вопрос частично будет решен с введением легального определения обсуждаемого понятия, такой процесс с уверенностью можно назвать необходимым.

Ввиду отсутствия законодательного регулирования названных проблем встает вопрос о допустимости в качестве доказательств информации, составляющей электронные сведения.

В теории уголовно-процессуального права выделяют несколько критериев допустимости доказательств [4]. Среди них:

- получение сведений надлежащим субъектом, полномочным проводить следственные действия, способствовавшие их получению, вести производство по делу;
- надлежащий источник информации, составляющей доказательства;
- надлежащий способ получения сведений, составляющих доказательство, что подразумевает их собирание в рамках определенной, закрепленной законом процедуры, четкое соблюдение юридической процессуальной формы;
- надлежащее процессуальное оформление.

Отсюда следует вывод о том, что для признания электронных сведений в качестве доказательств, необходимо посмотре-

ть на них через призму приведенных критериев.

В рамках рассмотрения вопроса о надлежащем источнике доказательств важно разграничивать понятия «надлежащий источник сведений» и «надлежащий источник доказательств». Первое из приведенных понятий обозначает источник, который является известным, достоверным, возможным к установлению и проверке, следовательно, таковой источник не могут составлять анонимные версии и предположения. Надлежащий источник доказательств должен соответствовать перечню, который содержится в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [5].

На законодательном уровне не урегулирована проблема отнесения электронных сведений к одному из видов доказательств, в то же время отсутствуют нормы, свидетельствующие об их самостоятельности и автономности. Данный факт порождает дискуссии среди исследователей. Ряд правоведов в своих доктринальных трудах относят электронные доказательства к специфическим вещественным доказательствам или иным документам, другие же – к автономному инструменту доказывания.

Л.Б. Краснова определяет электронные доказательства в качестве производного вида доказательств. В подтверждение своей позиции она приводит тот факт, что в большинстве случаев на практике происходит замена объектов, являющихся первоначально вещественными доказательствами, на копии, которые обладают необходимыми и существенными для расследования признаками оригинала. «Важно упомянуть, что в приведенной ситуации свойства исходного объекта должны быть воспроизводимы. Описанная возможность законодательно закреплена в ст. 166 УПК РФ» [6]. Тем не менее, на практике электронные доказательства не всегда представляют собой копии, а во многих случаях являются оригинальными сведениями, сформированными в цифровом виде.

Рассматривая вопрос об отнесении электронных доказательств к числу иных документов важно заметить, что не все сведения, которые содержатся в киберпространстве, можно признать документами,

поскольку зачастую доказыванию подлежат обстоятельства, которые могут быть удостоверены сведениями из личных или групповых бесед в социальных сетях, мессенджерах, переписка по электронной почте.

Р.Г. Бикмиев и Р.С. Бурганов считают возможным рассматривать электронные доказательства в качестве отдельного вида, что обусловлено их спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных данных [7]. Действительно, специфический характер носителя данных в определенных случаях требует специальных знаний для их надлежащего изъятия и закрепления. До 2018 года УПК РФ предусматривал обязательное участие производство специалиста при производстве обыска или выемки электронных носителей информации, что подтверждает данное суждение.

На сегодняшний день становится очевидным, что цифровизация проникла в большинство сфер жизни общества, оказала влияние на сознание современных людей. Система электронного документооборота охватывает всех участников бюджетного процесса. При помощи электронных данных можно заполучить огромный объем информации, имеющей немаловажное значение для производства по уголовному делу. Ввиду названных обстоятельств, на наш взгляд, придание электронным доказательствам характера самостоятельного вида доказательств является весьма логичным и последовательным шагом в современных реалиях. Следовательно, электронные доказательства подлежат внесению в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Таким образом, будет решена проблема поиска законного источника электронных доказательств.

Рассматривая вопрос о законном способе получения доказательств, следует констатировать необходимость осуществления данного процесса в рамках надлежащего следственного действия, предусмотренного законом.

Электронная оперативно-розыскная информация во многом формирует электронные сведения, позволяющие получить новые процессуально значимые доказа-

тельства. Таким образом, анализ законности данного способа в рамках рассмотрения обсуждаемой темы является целесообразным.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств остается дискуссионным вопросом. Аргументация в пользу включения таких сведений в число доказательств основана на положительном опыте использования такой информации зарубежными странами, историческом развитии уголовного-процессуального права.

Интересно, что в Законе РФ от 13 марта 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривалась возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств [8], но ФЗ РФ от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ с одноименным названием определил, что такие сведения могут использоваться в доказывании только с учетом требований, определенных УПК РФ [9]. Таким образом, в правовой истории Российской Федерации результаты оперативно-розыскной деятельности уже были признаны доказательствами, но с течением времени формулировка изменилась на более общую.

В ходе оперативно-розыскной деятельности выявляется большой объем информации, которая в последующем может явиться важной и определяющей при вынесении решения по конкретному делу. Электронная информация в первичном ее отображении также может быть получена в результате оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, законодатель ограничивает такой способ получения доказательств статьей 89 УПК РФ, подчеркивая запрет использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, предъявленным к доказательствам УПК РФ. У правоприменителей выработалось неоднозначное мнение по поводу включения подобного рода сведений в число доказательств по уголовному делу. С одной стороны наблюдается четкий запрет, а с другой – некоторое условие такого запрета, выраженное в ого-

ворке о требованиях, предъявляемых к доказательствам.

Рассматривая мнение высших судебных инстанций, можно также выделить некоторые условия и особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности. В Постановлении №8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ» Пленум Верховного Суда РФ указал, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы в качестве доказательств по делам лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством» [10].

В определении от 14 февраля 1999 г. №18 Конституционный суд указал, что результаты названных мероприятий представляют собой лишь сведения об источниках определенных фактов. Такие сведения могут получить силу доказательств лишь после их закрепления надлежащим процессуальным путем [11].

На основании содержания приведенных актов можно сделать вывод о том, что высшие суды Российской Федерации осознают наличие пробелов в правовом регламентировании процесса придания сведениям статуса доказательств и предпринимают меры по их устранению. Таким образом, результаты оперативно-розыскных мероприятий, будучи признанными сведениями об источниках электронных доказательств, могут быть использованы в процессе доказывания в том случае, если будут соответствовать требованиям, предъявляемым УПК РФ.

Рассмотрению и урегулированию на законодательном уровне также подлежит проблема избрания такого следственного действия, при котором изъятие электронного доказательства может быть признано допустимым. Закрепления в нормативно-правовом материале, в соответствии с критериями допустимости доказательств,

также требует процедура надлежащего процессуального оформления электронных доказательств для их последующей проверки и оценки надлежащими субъектами.

Несмотря на то, что мы не можем предугадать развитие информационных технологий и указать абсолютно все признаки и свойства электронных доказательств в легальном определении, введение понятия в ст. 5 УПК РФ необходимо для выявления и закрепления сущности таковых доказательств. Такое определение должно строиться на легальном определении доказательств с указанием на специфические носители сведений. Введение легального понятия будет способствовать формированию единого мнения теоретиков и практиков относительно признания электронных сведений в качестве доказательств. Данный шаг, несомненно, значительно повлияет на количество и качество предъявляемых доказательств, расширит горизонты доказывания и, соответственно, окажет положительное воздействие на правоприменительную практику. Разрешительный характер уголовно-процессуальных норм, специфические особенности обсуждаемых доказательств приводят нас к выводу о необходимости самостоятельного закрепления электронных доказательств в перечне ч. 2 ст. 74 УК РФ, поскольку в противном случае они могут быть признаны недопустимыми ввиду неоднозначности отнесения их к одному из видов, представленных в названной статье.

Таким образом, на любом историческом этапе развития общества законодательство должно своевременно реагировать на происходящие в нем изменения, отвечать современным запросам и быть мобильным. Нововведения, продиктованные развитием информационного прогресса, необходимы для более полного отражения действующих общественных отношений в нормах права, установления единого правового режима использования новейших разработок в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 695-707.
2. Балашова А.А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. – 2018. – №6. – С. 120-122.
3. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 347 с.
4. Владимировна К.И. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. – 2021. – № 4-1 (107). – С. 34-36.
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (УПК РФ) от 18.12.2001 N 174-ФЗ / КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
6. Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №4-2.
7. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное Право. – 2015. – № 3.
8. Закон РФ «Об оперативно – розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13.03.1992 N 2506-1 (последняя редакция) / КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390/.
9. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ / КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-postanovlenie-n8-ot31101995-h287407/>.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. N 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12016636/>.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF ADMISSIBILITY

M.S. Merkulova, *Student*

T.A. Kalentyeva, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. *The article examines the role and importance of electronic evidence in modern law enforcement practice. To solve the problem of the need for legislative consolidation of the concept of named evidence, attributing them to one of the types of evidence, the list of which is contained in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a comparative analysis of the opinions of domestic researchers is presented. The question of the appropriate method of obtaining electronic evidence based on the positions of the higher courts and the legislative framework of the past years is considered.*

Keywords: *electronic evidence, electronic information, types of evidence, admissibility of evidence, information technology.*